

**БРАЧНЫЙ ДОГОВОР, СОГЛАШЕНИЕ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО
ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, СОГЛАШЕНИЕ О ВЫДЕЛЕ ДОЛИ
VS «ЛЮБОЙ ИНОЙ ДОГОВОР» КАК ОСНОВАНИЕ
ИЗМЕНЕНИЯ РЕЖИМА ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ: ДИССОНАНС
ДОКТРИНАЛЬНЫХ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ**

Т.В. Шершень

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет», г. Пермь

Рассматриваются проблемы правоприменительной практики в отсутствие и при наличии четкого законодательного закрепления договорной конструкции, посредством которой допустимо изменение режима общей совместной собственности супругов. Анализируются конструкции брачного договора, соглашения о разделе общего имущества супругов, соглашения о выделе супружеской доли и предпринимается попытка определения содержания понятия «любой иной договор» как основание изменения режима общей совместной собственности супругов.

***Ключевые слова:** брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов, соглашение о выделе доли в общем имуществе супругов, общая совместная собственность, изменение режима общей совместной собственности супругов, законный режим имущества супругов, договорный режим имущества супругов.*

Впервые возможность изменения режима общей совместной собственности супругов появилась в России благодаря закреплению в п. 1 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) диспозитивного правила, в соответствии с которым имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества [6]. Предоставив супругам возможность отступления от режима общей совместной собственности, законодатель, вместе с тем, не закрепил в ГК РФ [1] положений, регламентирующих тип, вид, понятие договора, требований к его форме и содержанию, что неизбежно вызвало в науке и правоприменительной практике споры относительно его конструкции и правовой природы. Как представляется, отсутствие в кодифицированном акте гражданского законодательства России специальных положений о договоре, посредством которого супругам была предоставлена возможность изменить режим общей совместной собственности, было неслучайным.

По сложившейся в советский период традиции правовое регулирование имущественных отношений супругов в нашей стране осуществляется кодифицированными актами гражданского и семейного законодательства.

Введенный в действие с 01.03.1996 г. Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) [2] закрепил два режима имущественных отношений супругов законный (гл. 7 СК РФ) и договорный (гл. 8 СК РФ), и тем самым, как казалось, поставил точку в дискуссии о конструкции договора, посредством которого может быть изменен законный режим имущества супругов (режим общей совместной собственности). В силу ст. 33 СК РФ законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Остается открытым вопрос: почему, при рассмотрении и принятии СК РФ, законодатель одновременно не внес мизерное, точечное, но такое принципиально важное дополнение в п. 1 ст. 256 ГК РФ о брачном договоре, а сделал это лишь в 2018 г., приняв Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», положения которого вступили в силу с 01.09.2019 г. [3]. К сожалению, такое уточнение, внесенное в закон спустя более 12 лет после принятия СК РФ, не сняло с повестки дня вопрос о конструкции договора, посредством которого может быть изменен режим общей совместной собственности супругов.

Бесспорно, само существование договорного режима имущественных отношений супругов в России связано с брачным договором, востребованность которого на практике существенно выросла за последние годы, что ярко подтверждает статистика Федеральной нотариальной палаты: в 2016 г. в России было удостоверено 72 тысячи брачных договоров, в 2020 г. количество заключенных брачных договоров увеличилось в два раза и составило 142,5 тысячи.

Именно брачный договор позволил отступить от режима общей совместной собственности при регулировании правоотношений по поводу супружеского имущества, предоставив супругам право установить договорный режим имущества посредством закрепления режима общей долевой, совместной или раздельной собственности, а также их комбинации как на все имущество, приобретаемое в браке, так и на отдельные его виды [8, 9]. В силу п. 1 ст. 42 СК РФ брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности как на все имущество, так и на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Данный вывод имеет существенное значение для понимания и правовой оценки неоднозначно складывающейся правоприменительной практики. В

практической деятельности органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, имеют место случаи, когда при отсутствии брачного договора на государственную регистрацию представляется договор купли-продажи, по которому квартира приобретена супругами на праве общей долевой, а не общей совместной собственности. Договор купли-продажи, равно как и любой другой гражданско-правовой договор, опосредующий возмездное отчуждение имущества в собственность, не может рассматриваться в качестве договора, изменяющего режим общей совместной собственности супругов, хотя бы потому что сторонами такого договора выступают не только супруги! Как справедливо отмечает Е.А. Чефранова: «по смыслу закона брачный договор является двусторонней сделкой, такого рода соглашение связывает только супругов ...» [12].

Очевидно, что договор купли-продаже не преследует цель определения или изменения режима имущественных отношений супругов. Такой договор может иметь право на существование лишь при наличии у супругов брачного договора, закрепляющего их право на изменение законного режима и установление режима, например, общей долевой собственности в отношении недвижимого имущества, приобретаемого в браке. Ни договор купли-продажи, ни договор мены, никакой иной гражданско-правовой договор не предоставляет супругам права отступить от установленного в законе режима общей совместной собственности. Даже когда недвижимое имущество приобретается по возмездному договору в период брака и регистрируется на имя одного из супругов, оно в силу действующей презумпции общей совместной собственности признается принадлежащим обоим супругам. Презумпция общности может быть опровергнута только в судебном порядке [7], при этом бремя доказывания ложится на супруга, который не согласен с существующим положением вещей.

В силу ч. 3 ст. 42 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» государственная регистрация права общей совместной собственности на недвижимое имущество осуществляется на основании заявления одного из участников совместной собственности, если законодательством Российской Федерации либо соглашением между участниками совместной собственности не предусмотрено иное. В силу положений ч. 2 и 5 ст. 1 закона Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН) является сводом достоверных систематизированных сведений об учтенном недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных сведений; при этом государственная регистрация права в ЕГРН служит единственным доказательством существования зарегистрированного права. Росреестр уточнил порядок реализации

этой нормы. В разделе VII.П «Особенности внесения в ЕГРН записей о государственной регистрации права общей собственности» Порядка ведения ЕГРН, установленного приказом Росреестра от 01.06.2021 г. № П/0241, предусмотрено, что при регистрации права на недвижимое имущество, находящееся в общей совместной собственности, все сособственники указываются в одной записи о вещном праве (п. 109); при этом Порядок закрепляет особенности включения в ЕГРН сведений о праве общей совместной собственности лица, ранее в записи о регистрации права собственности не указанного (п. 113). Такое разъяснение не может не радовать, достаточно для сравнения в плане ретроспективы вспомнить Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2002 г., согласно которому, поскольку законодательство предоставляет супругам право самим решать вопросы совместной собственности и право совершать с ней сделки, в случае, когда в договоре в качестве собственника указан только один супруг, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, а также сделок с ним, должны зарегистрировать право собственности за этим лицом. По сути, такой подход открывал безграничные возможности для злоупотребления правом, не обеспечивал баланс интересов сторон, игнорировал такую важную характеристику реестра (ЕГРН) как его достоверность. Конечно, и то, что сегодня отражено в законе «О государственной регистрации недвижимости» носит половинчатый характер и требует дальнейшего совершенствования с целью адекватного отражения в реестре действительных собственников. Совершенно очевидно, что при отсутствии у супругов брачного договора права на недвижимость в ЕГРН должны быть зарегистрированы с указанием обоих супругов в качестве собственников в силу действующей презумпции общности супружеского имущества в браке. Поддержки заслуживает законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 15.07.2020 г.). Согласно предлагаемой законопроектом редакции ч. 3 ст. 42 государственная регистрация права общей совместной собственности на недвижимое имущество должна осуществляться без заявления одного из участников совместной собственности в случае, если государственный регистратор располагает сведениями о возникновении права общей совместной собственности в силу закона. В целях получения указанных сведений государственный регистратор в порядке межведомственного информационного взаимодействия обязан запрашивать в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния информацию о наличии или отсутствии брака у каждого физического лица, обратившегося с заявлением о государственной регистрации возникновения права

собственности на основании возмездной сделки.

Возможно ли изменить режим общей совместной собственности посредством заключения супругами соглашения о разделе общего имущества? Несмотря на то, что оба юридических инструмента обладают рядом сближающих их признаков, представляется невозможным их отождествление. И брачный договор, и соглашение о разделе общего имущества могут быть заключены супругами в период брака, но после расторжения брака таким инструментом может быть только соглашение о разделе общего имущества супругов. Право на заключение брачного договора предоставлено супругам, пока они состоят в браке, а соглашение о разделе общего имущества супругов может заключаться и после расторжения брака (п. 1 ст. 38 СК РФ). До 10.01.2016 г. различия на законодательном уровне проявлялись также в требованиях к форме этих договорных конструкций: в отличие от брачного договора, для которого законом предусмотрена обязательная нотариальная (письменная квалифицированная) форма под страхом ничтожности в случае ее несоблюдения, соглашение о разделе общего имущества супругов могло заключаться в простой письменной форме и только по желанию супругов – в нотариальной форме [4].

Нет совпадения в целях заключения брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов. Цель брачного договора – определение правового режима имущества супругов или лиц, вступающих в брак, включая возможность изменения законного режима и иных имущественных взаимоотношений. Цель соглашения о разделе общего имущества супругов – прекращение режима общей совместной собственности в отношении имущества, нажитого супругами во время брака. В силу ст. 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен в любое время в период брака, а также после его расторжения по требованию любого из супругов (бывших супругов).

Соглашение о разделе имущества супругов всегда ретроспективно, оно направлено в прошлое. Брачный же договор должен установить хотя бы одно правило, рассчитанное на применение в будущем, как в период брака, так и на случай его расторжения. Существенным условием брачного договора, по мнению Е.А. Чефрановой, является изменение «правового режима имущества супругов по сравнению с установленным законом режимом общности приобретений» [10, с. 144]. Таким образом, одним из базовых критериев, позволяющим отграничить брачный договор от других соглашений, заключаемых супругами, выступает «направленность на изменение установленного законом режима имущества супругов» [11, с. 44].

Сторонами брачного договора могут выступать супруги и будущие супруги (лица, вступающие в брак), а сторонами соглашения о разделе общего имущества супруги и (или) бывшие супруги. Очевидны

различия по субъектному составу, содержанию и целям заключения брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов.

Содержание брачного договора определенно предоставляет супругам более широкие возможности в сравнении с соглашением о разделе общего имущества. В соответствии со ст. 42 СК РФ супруги в брачном договоре вправе установить права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из супругов семейных расходов; определить имущество, которое перейдет каждому из супругов после расторжения брака, а также включить любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов, при условии, что они не противоречат основным началам семейного законодательства и не ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Такие широкие возможности, предоставленные супругам в регулировании имущественных отношений, приводят отдельных ученых к выводу, что брачный договор может быть смешанным договором, включающим в себя элементы различных гражданско-правовых договоров, а потому определить долю каждого супруга и, например, подарить ее другому супругу они вправе по одному договору. Е.А. Чефранова отмечает: «Такой договор приобретает черты смешанного договора, что само по себе допустимо и не противоречит действующему законодательству» [11].

В пользу брачного договора как единственно возможного способа изменения законного режима имущества супругов свидетельствуют закрепленные в ст. 46 СК РФ гарантии прав кредиторов при заключении, изменении или расторжении брачного договора. В целях обеспечения стабильности гражданского оборота в качестве гарантий осуществления прав кредитора как слабой стороны правоотношения предусмотрена обязанность супруга-должника по уведомлению своего кредитора (кредиторов) о заключении, изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора, то есть так, как если бы брачного договора не было и действовал законный режим имущества супругов. Такой обязанности по уведомлению кредиторов не закреплено за супругом (супругами) ни при заключении соглашения о разделе супружеского имущества, ни при заключении, изменении, расторжении никакого иного договора [13]. Правда, в судебной практике, начиная с 2016 г. в рамках рассмотрения дел о банкротстве имеют место случаи применения положения ст. 46 СК РФ к соглашению о разделе общего имущества супругов в порядке аналогии закона (см., например, Определение № 304-ЭС18-4364 Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ по делу № А03-7118/2016). Верховный Суд РФ отметил, что, определяя судьбу совместно нажитого имущества без расторжения брака, супруги, по

сути, заключили соглашение о разделе общего имущества. Учитывая схожесть признаков такого соглашения с признаками брачного договора, к спорной сделке подлежали применению правила указанных договорных конструкций, в частности ст. 46 СК РФ. Суды действительно применяют ст. 46 СК РФ, изначально предусмотренную для брачных договоров, по аналогии к соглашениям о разделе совместно нажитого имущества, суды общей юрисдикции и арбитражные суды имеют разные подходы к рассмотрению дел, связанных с правами кредиторов, в том случае, когда возбуждена процедура банкротства.

Раздел имущества супругов (выдел доли) может производиться как в добровольном, так и в судебном порядке, как по требованию супругов, так и их кредиторов. В добровольном порядке раздел имущества супругов может быть произведен как на основании соглашения о разделе, так и на основании брачного договора. Никаких иных вариантов действующее семейное законодательство не предусматривает, «определение доли каждого из супругов в праве собственности есть не что иное, как частный случай соглашения о разделе общего имущества» [10, с. 187].

Вместе с тем, как следует из анализа судебной практики (см.: определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2015 г. № 18-КГ15-203, Апелляционное определение Московского городского суда от 28.07.2015 г. по делу № 33-25275/2015; определение Верховного Суда РФ от 25.02.2020 г. по делу № 20-КГ19-13) вопрос о чистоте договорной конструкции, позволяющей изменять режим общей совместной собственности супругов, остается открытым. Так по мнению Верховного Суда РФ супруги вправе по своему усмотрению изменить режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке (или его части), как на основании брачного договора, так и на основании *любого иного соглашения (договора)* (курсив мой – Т.Ш.), не противоречащего нормам действующего законодательства.

Соглашение о разделе имущества супругов является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

В определении Верховного Суда РФ от 05.09.2023 г. № 69-КГ23-11-К7 сделаны следующие небесспорные выводы о допустимых договорных конструкциях, изменяющих режим общей совместной собственности супругов. В соответствии с нормами семейного законодательства изменение правового режима общего имущества супругов возможно на основании заключенного между ними брачного договора (ст. 41, 42 СК РФ), соглашения о разделе имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ), решения суда о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью (ст. 37 СК РФ), иного соглашения (договора), не противоречащего нормам

действующего законодательства. Ответ на вопрос: о каких иных соглашениях (договорах), не противоречащих нормам действующего законодательства, идет речь так и остался открытым.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. 31.07.2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.
4. Федеральный закон РФ от 29.12.2015 г. № 391-ФЗ (ред. 29.07.2017 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.01.2024).
5. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. 25.12.2023 г.) «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.01.2024).
6. Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1 (ред. 24.07.2023 г.) // РГ. 1993. № 49.
8. Реутов С.И., Закалина И.С. Брачный контракт. Пермь, 2007. 130 с.
9. Чашкова С.Ю. Основания и порядок возникновения режима общей долевой собственности супругов: диссонанс правового регулирования и судебной практики // Семейное и жилищное право. 2022. № 4. С. 17–21.
10. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: Научно-практическое пособие. М.: Эксмо, 2008. С. 184–185.
11. Чефранова Е.А. Сделки, заключаемые между супругами // Юрист. 2005. № 1. С. 37–45.
12. Чефранова Е.А. Правовые вопросы уведомления кредиторов о заключении, изменении и расторжении брачного договора // Нотариальный вестник. 2022. № 4. С. 5–14.
13. Шершень Т.В. Брачный договор как основание изменения законного режима имущества супругов // Нотариус. 2009. № 2. С. 22–25.

Об авторе:

ШЕРШЕНЬ Тамара Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (г. Пермь, ул. Букирева, 15), SPIN-код: 8050-5427, ResearcherID: H-4158-2016, e-mail: tamaur@yandex.ru

**MARRIAGE CONTRACT, AGREEMENT ON THE DIVISION
OF THE COMMON PROPERTY OF THE SPOUSES, AGREEMENT
ON THE ALLOCATION OF A SHARE VS “ANY OTHER
AGREEMENT” AS A BASIS FOR CHANGING THE REGIME
OF COMMON COMMON PROPERTY OF THE SPOUSES:
DISSONANCE OF DOCTRINAL, LEGISLATIVE
AND ENFORCEMENT APPROACH**

T.V. Shershen

Perm State University, Perm

The problems of law enforcement practice in the absence and if there is clear legislative support for the contractual structure, through which it is permissible to change the regime of common joint ownership spouses. The structures of the marriage contract and separation agreement are analyzed common property of the spouses, agreements on the allocation of the marital share and an attempt is made to determine the content of the concept “any other agreement” as a basis for changing the regime of common joint property of spouses.

Keywords: *marriage contract, agreement on division of common property spouses, agreement on the allocation of a share in the common property of the spouses, common joint property, changing the regime of common joint property of the spouses, legal regime of spouses' property, contractual regime of spouses' property.*

About author:

SHERSHEN Tamara – PhD in Law, Associate Professor, Head at the Department of Civil Law of the Perm State National Research University (Perm, Bukireva St., 15), SPIN-code: 8050-5427, ResearcherID: H-4158-2016, e-mail: tamaraur@yandex.ru

Шершень Т.В. Брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов, соглашение о выделе доли vs «любой иной договор» как основание изменения режима общей совместной собственности супругов: диссонанс доктринальных, законодательных и правоприменительных подходов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 1 (77). С. 46–54.

Статья поступила в редакцию 10.02.2024 г.
Подписана в печать 14.03.2024 г.